

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Современная лингвистика характеризуется своей антропоцентрической направленностью не только потому, что такова история и логика развития данной науки, а потому, что в антропоцентризме состоит сущность самого языка, ибо язык в сущности своей – это человек, главными отличительными чертами которого являются понятийное мышление, наличие языка, общественно-социальная и национально-культурная природа его. Антропоцентризм в лингвистике проистекает из того, что язык – продукт языкотворческой деятельности народа-носителя языка, и все, что есть в языке, будь то фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания, предложения, тексты, ударение, интонация, вся языковая система, речь и коммуникация на базе языковой системы и по правилам организации и реального существования речи и вербальной коммуникации – все это организовано человеком, народом-носителем соответствующего языка. Антропоцентризм и антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике связаны прямо и косвенно с главной качественной основой необходимости и возникновения человеческого языка, а именно с понятийным мышлением, которое в свою очередь составляет главную отличительную черту человека (см. Колшанский Г.В., 1990; Комаров А.П., 1988).

Категориальность мышления находит прямое отражение в языке, в частности, в таких двух типах единиц языковой системы, как слово и фразеологизм; из всех типов единиц языковой системы только они непосредственно отражают самую главную особенность и силу человеческого мышления, а именно категориальность, стремление к обобщению результатов познания. Именно поэтому только слова и ФЕ способны отражать и представить объективный мир в обобщенной форме и выступать как средства обобщенной номинации и как собственная основа организации и реализации мыслительной, познавательной и коммуникативной, речевой деятельности (Исабеков С.Е., 1992, 1996). Важность слова и ФЕ, лексики и фразеологии состоит помимо этого и в том, что в них сосредоточена самого разного вида информация: о типе и структуре языка, о закономерностях и особенностях мыслительной, номинативной деятельности этноса, народа – носителя языка, о внутренней форме и, наконец, о такой чрезвычайно важной, сугубо человеческой категории, как культура того или иного народа, которая раскрывается в разных своих аспектах и формах в таком актуальном направлении современного языкознания, как лингвокультурология.

Картина мира – исключительно важное и универсальное понятие во всех сферах отображения и представления объективного мира: во всех науках, видах искусства, религии и т.д. Языковая картина мира занимает особое место в системе самых разных типов картин мира – физических, химических, математических, архитектурных, музыкальных, танцевальных, художественных и т.д. Языковая картина мира отличается двумя важными особенностями от всех других типов картин мира: а) она универсальна и б) она понятна всем. Это проистекает из сущности и природы самого языка.

Отражение – универсальное свойство материи; картина мира лежит собственно в природе данного свойства материи, поскольку любые картины мира есть по своей природе факт отражения и представления мира. Отраженный мир есть одновременно его представление через природу, форму и результат отражения. Языковая картина мира отражает один и исключительно важный вид взаимодействия явлений мира и его отражения: не самого языка – язык сам по себе на это не способен, а взаимодействие человека с окружающим его миром и его отражение мира, но на основе и с помощью языка. Вернее, конечно, было бы сказать с помощью и на основе понятийного мышления, но язык и понятийное мышление, сознание и язык – это одно и то же и поэтому первое утверждение верно и адекватно, ср.: «Нет двух картин мира: концептуальной (мыслительной) и лингвистической (языковой). Методологическая ущербность данной концепции состоит в утверждении двух форм сознания – языкового и неязыкового, что свидетельствует о противоестественном раздвоении сознания и противоречит исходному тезису о языке как непосредственной действительности мысли, предполагающий монизм отражения» (Комаров А.П., 1988). О единстве языка и мышления, народного духа говорил еще в свое время Вильгельм фон Гумбольдт, разрабатывая философско-теоретические основы, цели и задачи сравнительного языкознания (Гумбольдт В. фон, 1984).

Значимость языковой картины мира определяет ее языковое основание, которое является собственной языковой основой организации и реализации разных сугубо человеческих видов и типов деятельности – номинативной, коммуникативной, прагматической, когнитивной. Этой основой является, прежде всего, лексическая и

фразеологическая системы. Это объясняется одним очень важным свойством слова и ФЕ: они содержат в себе результаты познавательной и оценочной деятельности человека в обобщенной, понятийной форме, репрезентируют обобщенные знания и мысли и реализуют тем самым познавательную, мыслительную способность человека и главный и важный тип языковой номинации – обобщенную номинацию (Исабеков С.Е., 1992, 1996). Слово и ФЕ наделяют тем самым язык исключительно важной способностью, а именно воплощать в себе мышление, главную отличительную его черту – категориальность. Лексическая картина мира достаточно полно и широко исследована на материале самых разных языков (см. Караулов Ю.Н., Шмелев А.Д., Уфимцева В.Г., Новиков Л.А., Попова З.Д., Стернин И.А., Никитин М.В. и мн. др.).

В центре внимания когнитивной лингвистики и когнитивной фразеологии стоят проблемы ментальных структур репрезентаций знаний, когнитивных структур, мыслительных процессов и активизации знаний при организации и понимании речи, текстов и дискурсов. Когнитивная фразеология, основы которой предложены в работах Д. О. Добровольского, не является какой-то новой наукой, а той же фразеологией, но использующей теорию и методологию когнитивной лингвистики с одной единственной целью – глубже и адекватнее вскрыть и представить семантику, значение ФЕ, их прагматическую значимость. Когнитивная фразеология не оперирует при этом методами и приемами фразеосемантического анализа и понятием фразеологического значения как лингвистической категории, а понятием знаний, привлечения определенных типов когнитивных структур, знаний, концептов для раскрытия формирования актуального фразеологического значения и его понимания. Это оправдано тем, что в качестве основы формирования ФЕ и фразеологической семантики всегда выступают лингвокультурологические и культурологические факты, ситуации и события, которые имеют, прежде всего, культурно-информационную ценность, которую и перерабатывает языковое, этническое сознание при формировании на такой основе новой ФЕ, актуального фразеологического значения, но не в чисто информационном плане, чтобы получить определенные, новые выводные знания, а вкупе с ассоциативными и созидательными процессами фразеологической

концептуализации, формирования фразеологического концепта, как ментальной структуры репрезентации определенных знаний, информации об объективной действительности. Когнитивные структуры и процессы взаимодействуют тем самым при фразеологической концептуализации мира с семантическими механизмами и процессами формирования фразеологических концептов, ФЕ. Концептообразование тем самым сложный, с одной стороны, вероятностно-селективный, с другой, детерминированный в своей определенной направленности процесс, ср.: «Природа языковых единиц определяется тремя факторами: онтологическим, концептуальным и собственно лингвистическим. Причем взаимоотношение этих факторов в каждом конкретном случае может быть различным. В самом общем виде это взаимодействие можно сформулировать так: онтологическая природа объекта задает возможность многих способов концептуализации (т.е. онтология задает не необходимость определенной концептуализации, но лишь набор возможностей!), язык же определенным образом кодифицирует данные концептуальные возможности. Связь между этими тремя параметрами не жесткая, и каждый следующий уровень обладает определенной степенью свободы по отношению к предыдущему. Онтологически признание этого тезиса ведет к признанию высокой идиосинкретичности языка, методологически – к отказу от абсолютизации принципа семантической мотивированности... Нам хочется лишь заметить, что концептуальный метод исследования, обладая большой экспланаторной и эвристической силой тем не менее, как и остальные методы, имеет определенные границы применения» (Рузин И.Г., 1996, с. 39). Из сказанного можно сделать общий вывод, что содержание языковых знаков формируется не только механизмом семантической мотивации его, но и переработкой исходного опыта на более высоких когнитивных уровнях. И в этом смысле и чувственное познание не непосредственно отражает визуальный или тактильный опыт, а определенным образом его интерпретирует. Концептуализация – форма познания и отражения мира, в ходе которого формируются ментальные, когнитивные структуры репрезентации знаний, концептов, которые находят свое выражение в языке, хотя есть и такие, которые остаются в своем ментальном статусе и не всегда напрямую основываются на опыте, а на образности.

В современной лингвистике для понимания и объяснения языка широко используется понятие языковой картины мира, которое многое определяет в языковой активности человека, вплоть до коммуникативного, речевого поведения, отражает понимание человеком внешнего и внутреннего мира, способ речемыслительной деятельности и т.д. В лингвистике существуют разные определения языковой картины мира. Мы принимаем следующее ее определение: «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» (Шведова Н.Ю., 1999, с. 3).

Необходимость отражения и языковой фиксации всего человеческого познания, результатов концептуализации мира и его субъективной оценки, субъективного к нему отношения и образного его представления требует обращения к фразеологии, фразеологическому способу фиксации особого фразеологического вида концептуализации мира. Фразеология имеет в отличие от лексики не только свои сферы референции, но и типы референтов (Райхштейн А.Д., 1980, Ахметжанова З.К., Валиханова Р.Е., 1999). Более того, в зарубежной, французской лингвистике существует мнение об ареферентности ФЕ (Greciano G., 1982, p. 304; Rey I.G., 2002), с чем, конечно, трудно согласиться, но это подтверждает лишь тот факт, что фразеологическая номинация имеет свою специфику и существенно отличается от лексической. Причины расхождений здесь следует искать, пожалуй, во внутренней природе этих двух близких типов языковых знаков, а именно в значении, концептуальном их содержании. Так, лексическое значение отражает и представляет явления мира, как правило, прямо, непосредственно всем своим содержанием, ибо в нем сосредоточены результаты непосредственного, прямого познания соответствующего объекта. Этим собственно и объясняется гносеологическая ценность, значимость слова, лексики. Фразеологическое значение, фразеологический концепт формируются иначе, ибо здесь реальный мир

получает не прямое, непосредственное отражение и представление, а опосредованное, через то или иное конкретное представление. Лексическому значению в целом чужда связь с представлением, оно репрезентирует и опосредует понятие. Фразеологической концептуализации интересна не информация, заключенная в предметах и явлениях природы, а больше информация общественно-исторического, социального, культурного плана (Исабеков С.Е., 2005, с. 25).

В сфере вторичной номинации, к которой относятся и ФЕ, различают два принципиально разных способа вербализации результатов концептуализации мира. Первый состоит в не прямом, а опосредованном предшествующим значением слова отображении внеязыкового объекта. Признаки предшествующего значения играют роль внутренней формы, и они переходят в новое смысловое содержание. Таким образом, сформированный концепт соотносится с внеязыковым рядом автономно, т.е. они самодостаточны в своих самостоятельных номинативных функциях. Второй способ вторичной номинации связан с фразеологией, вернее с образованием ФЕ особого структурно-семантического типа. Здесь языковая номинация зиждется на особой языковой комбинаторно-синтезирующей технике: в отношении именованного здесь находится два-три имени, причем в особой связи и зависимости друг от друга, ср.: «Косвенная номинация – это образование новой языковой сущности в номинативном контексте, эксплицитно или имплицитно указывающем на косвенное ее соотнесение с действительностью; косвенная номинация осуществляется при двумерной опосредованности отнесения вторично выступающей в роли имени языковой формы к действительности – но «оси» переосмысления значения и по линии воздействия сигнификата опорного наименования, задающего смысловое содержание и предопределяющего сферу денотации переосмысляемого имени (Телия В.Н., 1977, 1981). В основе различий между непрямой и косвенной номинацией лежит разная опосредованность в соотнесении с реальной действительностью: в одном случае она сосредоточена в семантике самостоятельной лексемы, в другом – в невозможности такого самостоятельного соотнесения без синтагматической поддержки. В первом случае имеет место особый, не прямой тип лексической номинации, во втором – особый тип фразеологической номинации,

обусловленный синтагматическими особенностями слова и фразеологическим типом связанного значения слова. Стихия косвенной номинации – область непредметного, психического, духовного мира, мира семантических связей, зависимостей, символических смыслов слова. Косвенная номинация актуализирует и особый тип фразеологической картины мира, связанной с особыми областями природы человеческой психики, образно-символического отображения непредметного мира.

Понятие языковая картина мира связано, таким образом, с двумя системами языка: лексической и фразеологической, которые в совместном виде и взаимосвязи образуют более высокую языковую категорию и систему, а именно номинативную. В последней и сосредоточены практически все знания, представления, понятия, концепты как познавательные-отражательные сущности и которые и составляют реальную, т.е. концептуальную основу языковой картины мира. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что фразеологическая картина мира хоть и изоморфна лексической в плане отражения и понятийной качественности, но она во многом иная, с одной стороны, из-за вышеописанного качественного различия между лексическим и фразеологическим значением и, с другой стороны, в силу отношения первичности и вторичности отношений между лексикой и фразеологией. Именно генетическо-вторичный и структурно производный характер онтологии фразеологии, прежде всего, определяет специфику фразеологической картины мира. Другими словами, система и состав лексической и лексико-семантической систем языка, их актуальность и номинативно-коммуникативная, когнитивная, прагматическая активность наивысшим образом предопределяют три наиважнейших составляющих и явлений фразеологической картины мира: систему внутренних форм ФЕ, фразеологических образов, национально-культурных знаний и ассоциаций, связанных с ними когнитивно-семантические механизмы и процессы переработки и обработки деривационных баз ФЕ, т.е. процессы фразеологической концептуализации мира, поскольку деривационные базы ФЕ – это ничто иное, как общественно-социальный, культурный мир соответствующего этноса. ФЕ обнаруживает тем самым обращенность к объективному миру, причем двойную – через деривационную базу свою и через свое актуальное

значение и к языку, в частности, к лексической, лексико-синтаксической, фразеологической системе родного языка и других языков. Другой существенный фактор, который предопределяет специфику фразеологической картины мира, – это, конечно, преференции в функционировании фразеологической номинации, референциальных сфер распространенности ФЕ. В этом смысле различаются, как известно, слабые, средние и сильные фразеологически референциальные зоны, пространства реальной действительности, которые непосредственно и опосредованно отражают функциональную, языковую необходимость и значимость фразеологии и, в первую очередь, в терминах абсолютной и фразеологической дополнительности (Райхштейн А.Д., Телия В.Н., Исабеков С.Е. и др.).

В отношении первичности и вторичности между лексикой и фразеологией скрыты самые различные факторы специфики фразеологической картины мира, ее разных отличий от лексической. Достаточно в связи с этим указать на одно существенное различие между словом и ФЕ, лексической и фразеологической системой, лексической и фразеологической картинами мира: в генетическом плане фразеологическое значение – не гносеологическая категория как лексическое значение, и соответственно фразеология гносеологически не так значимостна как лексика (Исабеков С.Е., 2005), что не может не сказаться на характере ментальных структур, идеальных сущностей, которые лежат в основе фразеологической картины мира. Иначе говоря, лексика отвечает в плане гносеологии за одно, а фразеология – за другое, т.е. лексика и фразеология имеют разную гносеологическую значимость. Для лексики поэтому актуально понятие «понятия», для фразеологии – понятие «концепта». Лексика и устойчивые терминологические сочетания отвечают за адекватное отражение физического и материального мира, а фразеология за этнически, национально-культурно, образно-субъективно осмысляемый и представляемый общественно-социальный культурный мир этноса, носителя соответствующего языка.

В условиях усиления противоречий в мире, прежде всего из-за различий в картине мира, сопоставительное изучение языковых картин мира, в том числе и фразеологических картин мира, не может не быть актуальным, и в этом смысле оно может получить статус самостоятельного направления, самостоятельной науки в лингвистике. Перспективность исследования видится также в том, что успешное решение задач данной науки требует не только объединение разных наук, но и ученых разных государств.

Работа выполнена в рамках казахско-французского проекта по подготовке специалистов по романистике, подписанного КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Посольством Франции в Казахстане и Высшей школой социальных исследований в Париже.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990. 108 с.
2. Комаров А.П. О внутренних противоречиях языка. Алма-Ата: Мектеп, 1988. 151 с.
3. Исабеков С.Е. Принцип дополнительности в номинативной системе языка. Алма-Ата: Ылым, 1992. 202 с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
5. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. 1996. №5. С. 39-49.
6. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // ВЯ. 1999. №1. С. 3-16.
7. Ахметжанова З.К., Валиханова Р.Е. Сопоставительное функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. Алматы, 1999. 186 с.
8. Rey I.G. La phraséologie du français. Toulouse: Presses universitaires du Mirail, 2002. 268 p.
9. Grùciano G. Signification et dñnotation en allemand. La sñmantique des expressions idiomatiques // Thise de Doctorat d'Etat prñsentñe devant l'Universitñ de Paris-Sorbonne. Paris: Klincksieck, 1982. 455 p.
10. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 129-222.
11. Исабеков С.Е. Некоторые вопросы фразеологической семантики // Тіл ðлемі. Мир языка. The World of Language. Алматы, 2005. Т. 1. С. 22-29.
12. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 266 с.

КазУМОиМЯ
им. Абылай хана

Поступила 4.09.06г.